

Сов. кинематограф. - 1990. - 29 экз. - с. 9

Виктор Мережко:

У меня — добрые предчувствия

Такое признание в канун Нового года можно воспринять сегодня или как эпатаж, или как оторванность от реальной жизни. Но если популярный драматург в своих произведениях зачастую эпатирует читателя и зрителя, то отрешенностью от житейских и политических реалий Виктор Иванович, как говорится, не грешил никогда.

— И все же настрой оптимистический. Не будет в стране ни войны гражданской, ни голода, ни диктатуры — вот такое у меня предчувствие. Мне кажется, все мы так глубоко нырнули в пучину, что к лету, словно задышающиеся пловцы, будем выныривать на поверхность и жадно глотать посвежевший воздух, воздух надежды и жизни.

— Нам всегда внушали исторический оптимизм. Извините, Виктор Иванович, но на фоне происходящего ваши слова вызывают желание ввести новый термин: «истерический» оптимизм.

— Можете сколько угодно иронизировать, но я абсолютно искренен. А интуиция редко меня подводила.

— Быть может, западная помощь внушает вам особую надежду?

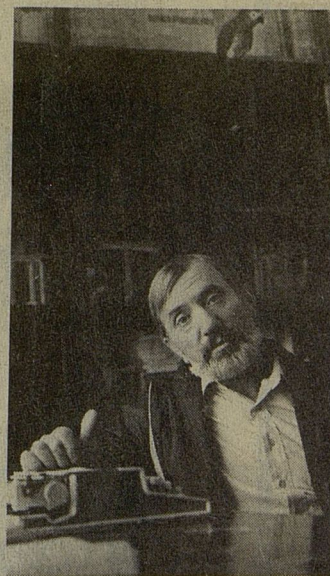
— Она, конечно же, очень важна для страны. И не только продовольственная, финансовая. Морально-политическая, гуманитарная поддержка Запада — неоценимый противовес твердолобым борцам за «перемены без перемен», за «жесткую военную руку». Никаким переворотом, никакой диктатурой людей не накормишь, товаров не произведешь.

— Каким образом ваш удивительный по нынешним временам настрой отражается на вашем творчестве?

— Не могу и не хочу больше писать то, что окрестили «чернухой». Хочу написать о любви, о вечных человеческих драмах, о поисках душевного тепла и счастья.

— Стало быть, сценарий огромного телесериала «Рэкет» вы создаете вопреки внутреннему побуждению и порыву?

— Отнюдь нет. Здесь детективные повороты сюжета и кошмары нашей криминализованной повседневности вложены как бы в форму телеромана, здесь сплетение человеческих судеб, и я питаюсь трактовать понятие «рэкет» шире, объемнее, чем мы привыкли его воспринимать. Ведь можно вымогать и любовь. И государ-

ство, оказывается, способно шантажировать личность, унижая ее десятилетиями.

— Фильм уже снимается?

— Первые пять серий — в запуске на «Ленфильме». Я очень верю в режиссера Эрнеста Ясана, это настоящий профессионал. И группа отличная. Надеюсь, что буду вести «Кинопанораму». Я полюбил эту работу. Она стала важной частью моей жизни. Очень хочется верить, что общение у телевизора с людьми искусства и политики доставляет зрителям удовольствие, соизмеримое с тем, какое получает ведущий.

Г. СИМАНОВИЧ.